

Страстная проверка для плейбоя

Автор:

Аманда Синелли

Страстная проверка для плейбоя

Аманда Синелли

Соблазн – Harlequin #387

У организатора свадеб Дары Девлин огромная проблема – ее клиентка хочет провести торжество в старинном замке, принадлежащем скандально известному плейбою Леонардо Валенте. Одна беда – он отказывается обсуждать аренду замка! Даре за неделю придется убедить сицилийца в том, что только в его доме можно провести запланированное мероприятие, и для этого ей нужно продемонстрировать свои профессиональные навыки: устроить шикарную вечеринку, организовать ремонт в замке и... притвориться девушкой Лео.

Аманда Синелли

Страстная проверка для плейбоя

Resisting the Sicilian Playboy

© 2015 by Amanda Cinelli

«Страстная проверка для плейбоя»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

* * *

Глава 1

Профессиональный организатор мероприятий никогда не должен приходить без приглашения. Это должно было быть написано где-то в руководстве компании. Тем не менее она каким-то образом нарушила это правило, пробравшись в самый эксклюзивный ночной клуб Милана через балкон. В туфлях на высоченных шпильках. Все во имя бизнеса, конечно.

Дара Девлин не раз оказывалась в сложных ситуациях, но в такой – впервые. Каблуки, конечно, мешали ей карабкаться по пожарной лестнице, но оставлять их в переулке было нельзя. Настоящая женщина ни в коем случае не должна бросаться такими дорогими туфлями. Зажав сумочку под мышкой, она задрала юбку, надеясь, что та не порвется, и перелезла через ограждение на холодный мраморный пол балкона. Шел одиннадцатый час. Слишком рано для клуба, но танцы на сегодняшней повестке дня не значились.

Самое популярное у знаменитостей место в городе, «Платина», в эти выходные отмечало свое повторное открытие, и вход был строго по приглашениям. Все ее ирландское очарование не могло поколебать решимость высокомерной ведущей вечера, вооруженной списком приглашенных. Тем не менее Дара была полна решимости любой ценой проникнуть на эту вечеринку. Она приехала в город только на выходные, затем ей предстояло вернуться в офис своей компании в Сиракузах.

Когда Даре сообщили, что добраться до Леонардо Валенте невозможно, она с энтузиазмом приняла этот вызов. Ей предстояло устроить самую грандиозную свадьбу в своей карьере, и все, что было нужно, – участие одного человека.

Даже после трех недель впустую, оставшихся без ответа писем и пропущенных телефонных звонков, Дара отказывалась сдаваться. Захватив с собой планшет и

элегантный дизайнерский костюм, она наивно полагала, что стоит ей только заявиться в его миланский офис, как дело будет сделано.

Что ж, Дара промахнулась. Оказалось, что офиса Леонардо Валенте даже не существовало. Хорошо, что она узнала о вечеринке по случаю десятилетия открытия клуба «Платина». Знания итальянского языка ей явно не хватало, но одно она поняла: Леонардо Валенте был гостем на этой вечеринке. Все, что ей нужно, – найти способ туда проникнуть.

Дара оглядела пустую террасу. Она надеялась, что это будет своего рода открытая зона отдыха, где она могла бы просто перелезть через стену и раствориться в толпе. Она закусила губу. Теперь это ее единственная надежда попасть внутрь.

Стена здания была практически полностью сделана из стекла, каждая панель – глянцевого черного оттенка, что мешало ей увидеть, что происходит внутри. Здесь даже музыка звучала приглушенно.

Дара усилием воли заставила себя забыть о страхе. В жизни всем иногда приходится нарушать правила, хотя такое правонарушение шло вразрез с ее строгими моральными принципами.

Отведя прядь светлых волос с лица, Дара положила руку на окно. Ее бледная кожа ярко отражалась в черном стекле, серые, как сталь, глаза казались спокойными и сосредоточенными, пока она медленно ощупывала стену, ища какой-нибудь зазор или крючок. Попробовав все возможные варианты, она сделала шаг назад и хмуро оглядела остальную часть террасы. Это не имело никакого смысла. Конечно, должен был быть способ попасть внутрь.

Дара почувствовала внезапное желание выбить стекло ногой. Но Дара Девлин просто-напросто не могла позволить себе потерять хладнокровие, независимо от сложности ее положения. Это было главной причиной, почему невесты со всего мира обращались к ней за помощью в организации идеальной сицилийской свадьбы.

Дыша глубоко и часто, она заставила себя думать. Теперь, когда от земли ее отделяло два этажа, ей не слишком-то хотелось лезть обратно. Перегнувшись через перила, она выглянула из-за уступа. Улица отсюда казалась намного

дальше, и она вдруг ощутила испуг.

– Синьорина, есть ли у вас конкретная причина, почему вы прячетесь в темноте?

Раздавшийся из-за спины глубокий, чувственный голос заставил ее похолодеть.

Дара медленно повернулась и увидела, что стеклянная панель куда-то исчезла, и на ее месте стоял мужчина. Как она не услышала шагов за спиной? Но пытаться бежать было слишком поздно. Она лихорадочно пыталась найти оправдание. А вдруг ее арестуют?

– Я жду объяснений.

Его лицо было скрыто тенью, но по темному костюму и скрещенным на груди рукам она могла сказать, что он, скорее всего, охранник. Черт. «Время думать, Девлин». Никто не станет арестовывать глупую блондинку в беде.

– Ну, наконец-то кто-то удосужился выйти и помочь мне. – Дара вздохнула ради пущего драматического эффекта. – Я стучала по стеклу минут двадцать.

– Вы не смогли найти дверь?

Его идеальное произношение удивило ее, но, судя по насмешливому тону, он не попался на ее уловку. Она продолжила говорить:

– Я хотела подышать свежим воздухом, и кто-то сказал, что я могу выйти сюда ненадолго...

– И для этого вы решили обойти здание, – сказал он. Это был не вопрос, а скорее утверждение. – А вы всегда занимаетесь лазаньем на каблуках? Это настоящий талант.

Дара открыла рот, чтобы возразить, но передумала.

– Одностороннее стекло. – Он махнул рукой через плечо. Было слишком темно, чтобы разглядеть его лицо, но в его приятном голосе была явная насмешка. – Момент, когда вы поняли, что не сможете пробраться внутрь, был просто

уморительный. Мне показалось, что у вас случится истерика.

Дара перевела дух. Неплохо, что ситуация показалась ему смешной, но с ее точки зрения, она выглядела не слишком радужной. Сейчас он вытащит ее за воротник крахмаленной белой блузки и сдаст полиции, обвинив в незаконном проникновении.

– Я понимаю, как это выглядит... – начала Дара, пытаюсь не поддаваться панике.

– Неужели? Потому что это вы пытались проникнуть на частную жилую территорию в – насколько я могу судить – наряде шаловливой секретарши.

Дара нахмурилась:

– Что? Какой еще шаловливой?

Мужчина сделал шаг вперед, в круг света, открыв лицо, которое она видела бесчисленное количество раз в желтых газетах. Дара застыла в ужасе, поняв, с кем только что разговаривала.

– О боже, так это вы!

– Если вы имеете в виду владельца здания, куда вы только что пытались проникнуть, то вы правы. – Из его глаз ушли остатки добродушия, на их место пришла циничность. – Я полагаю, сейчас вы хотите войти внутрь? Начнете рассказывать мне о том, что все это какое-то досадное недоразумение?

Скрестив руки на груди, он стоял, ожидая, что она зароет себя в глубокую яму.

Дару охватило чувство жгучего стыда. Мужчина явно считал, что цель ее коварного плана —

застать его в одиночестве, без сопровождения. Она читала журналы. Женщины бросались на Лео Валенте, куда бы он ни пошел. И дело было не в его огромном состоянии, хотя некоторым женщинам хватало и богатства. Для описания этого мужчины употреблялись слова «соблазнительный», «невероятный» и «искушающий».

Она всегда смеялась, когда другие сравнивали мужчин с десертами, но теперь, стоя в пяти футах от него, она могла бы отчасти их понять.

Лео не походил на тех мужчин, которые обычно ей нравились. Темные волосы были слишком длинными и немного взъерошенными, подбородок зарос темной щетиной. Но даже она не могла не признать, что смотреть на него было приятно. Хотя по одному взгляду на ее опрятную блузку и деловой костюм он предположил, что она какая-то безумная поклонница, играющая в переодевание.

Дара чуть не застонала от смущения. Не такое первое впечатление она хотела произвести.

– Как бы мне ни нравилось, когда мной любуются, у меня не так много времени.

Сердце Дары тревожно застучало в груди.

– Я не смотрела, – сказала она слишком быстро. – Я просто размышляла.

Хуже момента не придумаешь. Дара так часто представляла себе их встречу, что теперь, когда она состоялась, ее мозг просто-напросто вошел в спящий режим.

Он поднял бровь, будто издеваясь над ней.

– Вы думали об этой конкретной ситуации, или сегодня вы успели совершить другие преступные деяния?

«Преступные»? Дара почувствовала первые признаки зарождающейся паники.

– Мистер Валенте, могу заверить вас, что я не пыталась совершить преступление.

– Расслабьтесь. Я не буду пока натравливать на вас охрану. Но вы не заметили, что камеры безопасности следят за каждым вашим шагом? – Лео указал на маленький мигающий красный огонек над ее головой. – Моя команда была уже на полпути, но я приказал им ждать.

– Почему? – вырвался у нее вопрос прежде, чем она смогла остановить себя.

Он пожал плечами:

– Мне было скучно, а вы показались мне любопытной особой.

Дара задумалась на мгновение, но не могла придумать ответа на это замечание. Возможно, если он нашел ее такой интересной, она сможет удержать его внимание достаточно долго, чтобы успеть сделать свое предложение.

Она откашлялась:

– Давайте проясним ситуацию. Я не преступница. Я организатор свадеб.

Его глаза сузились.

– Это одно и то же, по-моему. – Лео ухмыльнулся. – Мне намного больше понравилась теория про шаловливую секретаршу.

В тот самый момент Дара стала жертвой печально известного испепеляющего взгляда Леонардо Валенте. Она откашлялась, пытаясь придумать удачную шутку, чтобы снять напряжение. Ей становилось трудно дышать здесь, на этой затемненной террасе, и это не имело ничего общего с высотой.

– Ваша теория неверна. Я здесь не для... этого.

– Очень жаль. Тем не менее вы привлекли внимание. – Он резко повернулся, готовясь войти в комнату. У двери остановился, видя, что она не спешит следовать за ним. – Если вы не планируете снова спускаться по этой лестнице, я предлагаю вам идти за мной.

С этими словами он ушел, не оставив Даре иного выбора, кроме как подчиниться.

Комната по другую сторону стекла была в два раза больше всей ее квартиры. Лео нажал несколько кнопок на панели на стене, и вдруг мягкий свет озарил комнату. Это был не офис, но и не квартира. Помещение напомнило ей холл

эксклюзивного отеля, с креслами в современном кубическом стиле и большим камином.

Зачем ночному клубу такая комната? Может быть, здесь он развлекал своих гостей? В интимной обстановке? Эта мысль заставила ее прижать к груди сумку. Очертания спрятанного в ней планшета напомнили Даре о ее цели.

Лео нажал другую кнопку на панели, дверь бесшумно вернулась на место позади него. Это действительно было одностороннее стекло. Ее щеки загорелись при мысли о том, что он все это время наблюдал за ней.

Он повернулся к ней лицом, и в первый раз она заметила яркий цвет его глаз. Они не были темными, как она думала: фотографии не могли передать уникальный оттенок глубокого травянисто-зеленого цвета. Дара покачала головой. Почему она вообще смотрела ему в глаза, ради бога? Это была деловая встреча, а не школа танцев.

– Итак. Есть у вас имя или мне просто стоит называть вас Женщина-паук? – Ухмыляясь, он сделал несколько шагов по направлению к ней.

– Вообще-то у меня тут где-то есть визитная карточка... Погодите-ка... – Дара начала рыться в сумке. Может быть, стоило начать презентацию прямо сейчас, пока он не выгнал ее вон?

Без предупреждения Лео встал перед ней, взял сумку из ее рук и аккуратно положил на пол.

– Я не просил карточку. Я просил ваше имя – предпочтительно из ваших уст.

Его взгляд пропутешествовал вниз, к ее рту. Она проигнорировала трепет, охвативший ее, подняла подбородок и встретилась с ним взглядом.

– Дара Девлин.

Лео кивнул, как будто она ответила правильно.

– Значит, Дара – организатор свадеб... – Его глубокий голос промурлыкал ее имя, словно пробовал его на вкус, как дорогое вино. – И чем же я обязан такому удовольствию?

– Я здесь не для удовольствия. – Она сделала шаг назад, желая оказаться от него как можно дальше. – То есть... я приехала сюда, чтобы найти вас. Я хочу поговорить об одном деле.

Он поднял темную бровь:

– Кто приходит в ночной клуб, чтобы поговорить о делах?

– Ну, вы, – уверенно сказала Дара. Это замечание заслужило его недоуменный взгляд. – Я пришла, чтобы обсудить возможную сделку между вами и моим клиентом очень высокого профиля. Все, что я прошу, – пять минут вашего времени.

– Внизу, в клубе, меня поджидает стая журналистов-стервятников. Каждый из них хочет всего пять минут моего времени. Почему именно вы достойны пройти без очереди?

– Если бы они заслуживали ваше время, они бы уже карабкались сюда.

Лео запрокинул голову и рассмеялся – глубоким, раскатистым смехом. Этот жест шокировал Дару на мгновение, и она опустила глаза на его мускулистую, сильную шею и темные волосы, исчезавшие за небрежно расстегнутым воротом рубашки.

Дара сглотнула и подняла глаза, но сразу же опустила под его пристальным взглядом.

– Вы знаете, несмотря на то что вы могли убиться насмерть, взбираясь на этот этаж, я признаю: я впечатлен, – сказал он. – Вы заслужили пять минут только своей храбростью и творческим подходом.

Дара победно улыбнулась и потянулась к планшетному компьютеру.

– Замечательно. Я подготовила небольшую презентацию, не хотите ли сесть?

– Нет, – сказал Лео просто.

Ее сумка плюхнулась на землю.

– Но вы сказали, что...

– Я сказал, что я дам вам пять минут, Дара Девлин. Я не сказал когда.

Она нахмурилась. Лео жестом предложил ей пройти к двери.

– Вы можете договориться о приеме у моего секретаря.

Дара почувствовала, что вот-вот вспылит и накричит на него.

– Я звонила вашему секретарю три недели подряд! Почему, как вы думаете, я прибегла к этому трюку?

– Я просто решил, что вы не против капельки шпионажа. – Он ухмыльнулся.

Дара боролась с желанием топнуть ногой в раздражении. Ей нужно было добраться до цели этой встречи, но не абы как, а правильно, иначе он отвергнет ее предложение, как и все остальные, к кому она обращалась до него. Презентацию она сделала с расчетом, что к концу сможет поколебать его решимость. Он явно не собирался дать ей этот шанс.

– Но разве вам даже не любопытно, что заставило меня подняться сюда? – спросила Дара, отчаянно пытаясь задержать его.

Она сделала шаг вперед. Теперь они стояли друг напротив друга, одни в тихой комнате.

– Удивительно, но вы меня очень заинтриговали. – Лео медленно опустил глаза, оглядывая ее всю, от макушки до пяток.

Дара почувствовала, как к ее щекам приливает кровь. Может, у нее и мало опыта в любовных делах, но блеск в его глазах говорил сам за себя. Желтые газеты писали правду: этот мужчина – знающий, чувственный... ходячий скандал.

– Вы знаете, я не могу вспомнить, когда в последний раз заставил женщину залиться румянцем. Пойдемте выпьем, Дара. Расслабьтесь, распустите свои роскошные светлые волосы.

– Я не думаю, что это будет уместно, мистер... Валенте. – Она заправила прядь волос за ухо, чувствуя под его взглядом какую-то странную застенчивость.

– Мистер Валенте – мой отец, и он уже умер. Вы можете называть меня Лео. – Он улыбнулся. – Какой бизнес настолько важен, что не может подождать до утра понедельника?

Дара увидела свой шанс вернуть разговор в прежнее русло.

– Мои соболезнования в связи с недавней кончиной вашего отца. Насколько я помню, похороны проходили в вашем замке в Рагузе?

– Так мне сказали. – Он пожал плечами: – Люди умирают каждый день, мисс Девлин. Я предпочитаю сосредоточиться на более приятных занятиях.

Даже после того, как она заговорила о кончине его отца, этот человек продолжал с ней флиртовать. Он действительно настоящий плейбой. Она решила, что тут ей нужен более прямолинейный подход.

– Ваш замок Кастелло – прекрасный исторический уголок. Так жаль, что он большую часть времени находится в состоянии покоя.

– Почему мне кажется, что это не просто болтовня? – Он сощурился без всякого намека на заигрывание.

– Ну, вы видите, отчасти поэтому я пришла сюда. Я хочу предложить вам сделку. Она касается Кастелло-Белламо, и она будет для вас очень выгодной.

Дара выпалила эти слова так быстро, что сама себя не услышала. Но игривый плейбой, казалось, исчез прямо у нее на глазах. На его лице проступило выражение суровой решимости.

Лео встретил ее взгляд. Когда он заговорил, его голос звучал глубже, чем раньше, его акцент стал более выраженным.

– Ну, кажется, что вы потратили свое время зря, как и я – мое. Я скажу вам то же самое, что сказал всем другим стервятникам, которые слетелись ко мне после смерти моего отца. Замок не продается.

Дара покачала головой, отчаянно пытаясь донести до него свою мысль.

– Я не хочу его покупать, я хочу провести там свадьбу. Я уверена, что мы можем прийти к...

Взмахом руки он оборвал ее на полуслове:

– Меня это не волнует, даже если вы хотите поселить там слепых сироток. Разговор окончен.

– Я понимаю, что Кастелло уже давно был заброшен...

– Он может спокойно себе ветшать, мне все равно. Вопреки тому, что могут подумать люди, эти игры со мной не пройдут, какой бы симпатичной ни была посланница. – Его глаза спустились вниз, к ее туфлям. – Этот разговор окончен. Я пришлю кого-нибудь, чтобы вас проводили на выход. А теперь, прошу прощения, мне пора на вечеринку.

Не говоря ни слова, он вышел из комнаты, оставив Дару смотреть на закрывшуюся за ним дверь.

Это был довольно драматический поворот событий. Дара знала, что его отец недавно умер, и с ее стороны было бестактно поднимать эту тему. Но разве у нее есть выбор? Самый выгодный свадебный контракт в ее карьере был практически в ее руках, и она лично пообещала невесте Кастел-ло-Белламо. Если она не выполнит обещание, клиентка ее никогда не порекомендует своим

богатым подружкам, и тогда прости-прощай мир светских свадеб! Имя Дары станет пустым звуком. Она не собиралась сдаваться без боя.

8?8?8

Лео сел за стойку бара на пустующем втором этаже клуба и подозвал молодую официантку. Взяв у нее бутылку виски, он налил себе щедрую порцию и дал янтарной жидкости обжечь горло.

Блондинка застала его врасплох. Он повидал немало красивых женщин: супермодели и светские львицы выстраивались в очередь, чтобы повиснуть на его руке, но было что-то определенно интригующее во взгляде серых глаз.

Никто не смел говорить с ним о его отце. Но начать с этого, а затем предложить ему договор... Он сделал еще один глоток виски и тихо рассмеялся. Ей определенно не занимать смелости, этого у нее не отнять.

Немного успокоившись, Лео огляделся и понял, что уже не один. Мисс Девлин встала с другой стороны стойки.

– Давайте начистоту: я не посланница, и я не играю в игры. Никогда.

Она была зла: просто загляденье.

– Никогда? Вы сегодня сокрушили все мои фантазии, мисс Девлин.

Лео оглядел ее белоснежную блузку, под которой виднелись очертания кружевного белого бюстгалтера. Его пальцы крепче сжались на стакане, кровь по жилам потекла быстрее. Черт, давно его не возбуждал один только вид женского бюстгалтера.

– Вы, вообще, когда-нибудь бываете серьезны, мистер Валенте? – Она преувеличенно закатила глаза, но Лео заметил на ее скулах румянец.

Он сделал шаг вперед и оперся руками о столешницу.

– Поверьте, есть определенные вещи, которые я воспринимаю очень серьезно. – Лео позволил своим глазам задержаться на ее губах на мгновение и улыбнулся, когда она застенчиво отступила. – Посмотрите вокруг, мисс Девлин. Я открыл этот клуб десять лет назад. Теперь у меня есть по клубу в каждом крупном городе мира, так что, как вы можете догадаться, я не шучу, когда дело заходит о бизнесе и индустрии развлечений.

– Я здесь, чтобы поговорить о моем предложении, а не развлекаться. – Дара покачала головой.

– Какая жалость. Я бы с удовольствием обсудил с вами тему развлечений.

Она снова вспыхнула и с силой опустила сумочку на стойку.

– Вы всегда так прямолинейны? – спросила она.

Черт побери, девушка была права. Он вел себя как пещерный человек. В этой женщине было что-то такое, что выводило его из себя. Она была колючей и сексуальной. Но пришла поговорить о деле, о котором он предпочитал даже не задумываться.

– Вы, кажется, застали меня врасплох. Когда безоружная женщина обходит систему безопасности в миллион евро, это обескураживает, знаете ли.

– Интересно, если бы я была мужчиной, вы бы отреагировали иначе? – Дара выпрямилась, смело встретившись с ним взглядом.

Лео рассмеялся, предлагая ей стакан виски.

– Вы – свежее дыхание в мире обыденности, Дара. Считайте это моим извинением за неподобающее поведение.

– Спасибо.

Она взяла стакан обеими руками и поднесла его к носу, чтобы вдохнуть аромат. Это был до смешного женственный жест.

Лео понаблюдал за ней одно мгновение, затем на одном дыхании допил виски.

– Вы знаете, учитывая ваше положение, удивительно, что извиняться пришлось мне.

– Я могу быть очень убедительной. – Она улыбнулась и, сделав глоток виски, тихонько вздохнула от удовольствия.

Лео почувствовал, как сердце застучало немного быстрее.

– У нас обоих есть нечто общее.

Он вышел из-за стойки, еще раз оглядывая ее фигуру в приличном деловом костюме. Она была ходячим противоречием. На первый взгляд – тоненькая и хрупкая, но с таким запасом воли, что ухитрилась взобраться к нему на балкон, в юбке и на каблуках. И почему он все еще не выставил ее за порог?

Дара поставила стакан, повернулась к нему лицом со спокойной решимостью.

– Утром я уеду на Сицилию. Прошу вас, пожалуйста, просто рассмотрите мое предложение.

– Вы только что нарушили закон и тем не менее, ждете, что я буду с вами вести дела?

– Я прошу вас, по крайней мере, дать мне шанс. – Ее голос не дрогнул, а лицо не отобразило ни следа раскаяния.

– Вы и правда считаете, что я позволю вам устроить в средневековом замке цирк?

– Во-первых, это свадьба. Во-вторых, насколько я осведомлена, замок уже много лет заброшен и пустует. Было потеряно много рабочих мест, когда ваш отец закрыл его для публики. Мы оба знаем, что бедность является огромной проблемой на Сицилии.

– Я думаю, что вы переоцениваете мою способность к сопереживанию. – Лео слышал этот аргумент бесчисленное количество раз.

– Может быть, и так, но громкая свадьба принесет много возможностей Монтерокке, городу, стоящему на грани нищеты.

Лео ошетинился при упоминании родного города. У него не было никаких причин по нему скучать. Жители его родного города ничего для него не значили. И все же при ее словах у него неприятно кольнуло в груди.

– Город наводнят папарацци, – возразил он.

– Естественно. Но судя по тому, что я слышала, это может быть не так уж и плохо.

– Вы читаете желтую прессу, Дара? – Он удивленно поднял бровь.

– Мне сказали, что у вас плохая репутация среди жителей Сицилии, – без лишних эмоций ответила она.

– Репутация моего отца. А не моя, – быстро поправил он.

– Согласна, но его репутация стояла на вашем пути в прошлом. Я заметила, что в своей родной провинции у вас нет ни одного ночного клуба.

Лео едва не вышел из себя. Это была его ахиллесова пята. Подавив гнев, он беспечно пожал плечами и наклонился к ней:

– А вам не все равно?

Она немедленно выпрямилась, но осталась твердо стоять на месте.

– К счастью, мы оба знаем, что мое мнение вас волновать не должно. – Дара указала на пустые столы. – Значит, это и есть грандиозная, эксклюзивная вечеринка?

– Она еще не началась. Нижние этажи открыты для избранных гостей. Завтра состоится официальное мероприятие. – Лео посмотрел вниз, на первый этаж, где яблоку было негде упасть.

Она последовала за ним к окну, от пола до потолка, из которого открывался вид на весь клуб.

– Значит, с плебеями вы общаетесь только на официальных мероприятиях? – спросила она.

– Ну, я был занят с очень упертой блондинкой, решившей нарушить правила безопасности.

Дара проигнорировала это замечание.

– Знаете ли вы, что эти фонтанчики заслоняют зону для гостей от остальной части клуба? – спросила она.

Лео моргнул и, проследив за ее взглядом, окинул глазами нижний этаж.

– Кроме того, светильники на танцполе слишком яркие и режут глаза. Более приглушенный красный оттенок смягчит переход к зоне отдыха.

Он с интересом наблюдал за ней.

– Есть ли у вас еще какие-нибудь замечания?

Дара открыла рот, но тут же остановилась, будто переосмыслив свои действия.

– Ну, давайте, не стесняйтесь. Раз уж начали, не останавливайтесь. Я внимательно вас слушаю, – приподнял он бровь, глядя на нее с вызовом, и заметил легкий румянец, окрасивший ее скулы.

Дара задумчиво прикусила губу.

– Просто... я тут увидела униформу вашего персонала. Она совсем не подходит по стилю этому заведению. Она довольно... легкомысленная и блестящая. Вся в безвкусных блестках.

– Платина – это фирменный цвет, – возразил он. – И это не блестки, а металлик, – оправдывался он.

Дара пожала плечами:

– А смотрятся как блестки. Я не пыталась вас задеть или усомниться в вашем вкусе.

– Я думал, что вы предпочитаете кристальную честность? – упрекнул он ее, нахмурившись.

– Я просто пытаюсь доказать вам, что знаю то, о чем говорю. Независимо от того, какое мероприятие вы устраиваете, принцип всегда одинаков. Сделайте его запоминающимся и сделайте с его помощью заявление. Вы имеете дело с эксклюзивной клиентурой. Эти люди ожидают единственное в своем роде событие. Всякий раз. И это, по удивительному совпадению, моя область знаний.

– Вы можете видеть все это отсюда?

– У меня нюх на такие детали. Может быть, я и не звезда таких вечеринок, но мое дело – знать, как их устраивать.

– И мой клуб не соответствует вашим обычным стандартам?

– У меня нет стандартов. Тут или совершенство, или фиаско. Одно из двух, – ответила она.

– Ах, так значит, это будет фиаско? – Лео терпеливо ждал ее ответа.

Дара промолчала. Он усмехнулся:

– Право слово, никогда еще меня не оскорбляли, пытаюсь склонить к подписанию контракта! – воскликнул Лео.

– Я верю в честность. И если вы назначите «Ивент-агентство Девлин» представлять Кастел-ло, честность вы и получите.

На мгновение он посмотрел вниз на толпу.

– Так что ваш план – устроить свадьбу века и обелить мою репутацию в обществе? Два в одном? Я бы сказал, что вы заговариваетесь.

– Мое резюме говорит само за себя. Я лично подписывала контракты с несколькими крупными курортными сетями островов «Санто», «Луч-чензи» и «Оттанта».

– Вы работали на «Луччензи групп»?

– Я независимый консультант. Несколько раз они меня приглашали. Больше всего запомнился золотой юбилей свадьбы Умберто и Глории. Это была просто небольшая вечеринка в саду, но...

– Вы зовете Умберто Луччензи по имени? – уточнил он.

– Да. Он предложил мне работу на постоянной основе, от которой я вежливо отказалась. Предпочитаю быть сама себе начальницей.

Лео подошел к стеклянной стене и посмотрел вниз, на толпу веселящихся посетителей. Вечер становился с каждой минутой все горячее. Интересно, поняла ли она значение того, о чем только что ему рассказала? Может быть, она все придумала – в конце концов, она собрала на него целое досье.

Но Лео знал, что никаких свидетельств о его взаимоотношениях с Луччензи – и их недавних разногласиях – не осталось. Бизнес среди сицилийцев всегда был делом личным, и, хотя он не ступал на родную почву вот уже восемнадцать лет, он был сицилийцем до мозга костей.

Он выругался, услышав настойчивую трель телефона, и постарался закончить разговор как можно быстрее.

– Меня ждут внизу. Некоторые гости уже теряют терпение. – Лео быстро оборвал разговор.

Дара опустила глаза и устало понурила плечи.

– Ну спасибо, что уделили мне немного времени, мистер Валенте. – Она протянула ему руку.

Он проигнорировал ее.

– Зовите меня Лео. И вы меня не так поняли. Этот разговор не закончен.

– О чем это вы?

– Нам еще о многом предстоит поговорить. – Он обворожительно улыбнулся. – Дайте мне час. Потом мы встретимся и все обсудим.

– Мне остаться тут? – Она повела плечами, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

– Вы заслуживаете немного расслабиться после вашего маленького трюка, Дара. Переходите на темную сторону, выпейте, потанцуйте. Может быть, в кои-то веки воспользуетесь лестницей. – Усмехнувшись, он сделал шаг по направлению к личному лифту.

– Но как я буду знать, где вас найти? – окликнула его она.

– Не волнуйтесь. Я найду вас сам.

Глава 2

Кожаные сиденья на барных стульях, по мнению Дары, были настоящими врагами каждой девушки. Вздохнув, она в который раз поправила подол строгой деловой юбки. Гламурные светские львицы и влиятельные бизнесмены

заполнили танцпол, и каждый из них был одет еще шикарнее, чем предыдущий. В своем черном костюме она чувствовала себя серой мышкой. Она нажала подушечкой пальца на приложение для электронной почты на своем телефоне, хотя с момента последней проверки прошло не больше пяти минут.

Внезапно список электронных писем исчез прямо у нее на глазах, экран, прощально моргнув, почернел.

Конечно, аккумулятор сел. Дара засунула бесполезное устройство обратно в сумку. Ну хоть что-нибудь сегодня могло пойти так, как она задумывала?

Она не считала себя нетерпеливым человеком, но музыка в клубе была слишком громкой, а воздух в зале – слишком спертым. Добавьте к этому тот факт, что одна чересчур прямолинейная фотомодел ь отпустила нелестное замечание по поводу ее наряда. В сравнении с ее шикарным коктейльным платьем строгий дизайнерский костюм Дары был таким же неуместным, как пеньюар на званом ужине.

На подобных мероприятиях она обычно стояла в стороне, держа в руках блокнот и периодически отдавая приказы подчиненным, не отводя руку с телефоном от уха. Сидеть сложа руки в баре ей ни капли не нравилось.

По привычке Дара осмотрела комнату, подмечая мелкие детали. Для такого элитного мероприятия, организация оставляла желать лучшего. Дай Даре волю, она бы сделала все не так. И, как она уже сказала Лео Валенте, униформа персонала напоминала какой-то театральный реквизит – блестящие серебряные туники, предназначенные отображать название бренда «Платина».

Чем раньше она закончит эту встречу, тем лучше. Когда ей было нечем заняться, Даре становилось не по себе. Зимой заказов было меньше, клиентки предпочитали отмечать свадьбы летом, поэтому в холодное время года она обычно занималась административными вопросами. Она уже скучала по привычной свадебной суете.

Дара перевела дыхание и вытянула шею, чтобы еще раз осмотреть толпу. Может быть, на глаза ей попадется неуловимый Лео? Ее желудок сжался, когда она увидела его. Он стоял на противоположной стороне танцпола в окружении репортеров. Со своего места она могла видеть, что он был на голову выше

других мужчин, пошитый на заказ костюм подчеркивал его широкие плечи.

Дара не должна замечать его плечи. Она должна быть в ярости, что он, казалось, совершенно забыл о своем обещании.

Отвернувшись, Дара взяла со стойки коврик под напитки и начала им обмахиваться, чтобы как-то освежиться. Задумавшись, она не сразу поняла, что к ней кто-то обращается. Она подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как одетый в блестящий серебристый костюм бармен ставит перед ней какой-то многослойный напиток.

– Простите, я ничего не заказывала. – Дара медленно отодвинула бокал, но бармен лишь вернул его на место.

– Синьор Валенте передает вам свое почтение. Коктейль для его прекрасной светловолосой спутницы. – Он вежливо улыбнулся.

По-видимому, он все же не забыл о ней. Может быть, так он просил прощения за то, что заставил ее ждать? Она посмотрела на напиток. Это был пенистый кремовый коктейль, от которого приятно пахло ликером.

– Что это? – спросила она, делая маленький глоток.

Молодой бармен ухмыльнулся, наклоняясь ближе.

– Как мне помнится, по-английски он называется «Пронзительный оргазм».

– Пронзительный – что? – Дара едва не поперхнулась, но совладала с собой. Отдышавшись немного, она с силой водрузила бокал обратно на стойку. Бармен уже отошел, но не раньше, чем она мельком увидела его кривую ухмылку. Из всех самых вопиющих попраний правил приличия это было самое возмутительное. Дара почувствовала, что ее лицо становится ярко-красным.

Оглядевшись, она лишний раз убедилась, что на нее обращен с десяток взглядов. Одна из моделей громко заметила, что Валенте явно снизил планку требований.

Дара вспыхнула от стыда. Может, он ради этого и попросил ее остаться? Вдруг Лео Валенте ждал, что она переспит с ним, чтобы получить этот контракт? От этой мысли у нее по спине побежали мурашки. Усилием воли она стряхнула с себя это странное ощущение и нахмурилась. Дара нуждалась в его помощи – от этого ей никуда не деться. Но не за счет своей гордости. Глупо было с ее стороны пообещать Кастелло-Белламо Порше Палмер, не заручившись – в первую очередь – согласием владельца. Теперь у нее был выбор: просидеть здесь всю ночь и согласиться стать игрушкой на одну ночь в руках миллиардера или бросить все и уйти, но столкнуться с последствиями.

Деловую репутацию Дары можно спасти, в отличие от ее гордости. Так что выбор был очевиден. Приняв решение, она схватила сумку и протиснулась сквозь толпу к выходу. С каждым шагом ноги, уставшие от высоких каблуков, ныли все сильнее, а музыка, казалось, становилась все громче и громче. Когда она наконец вышла на прохладный ночной воздух, ей показалось, как будто она только что спаслась из адской пасти.

Чертов Лео Валенте и его идеальный, закрытый ото всех замок. Оказавшись на холодном октябрьском воздухе, она вспомнила, что телефон у нее уже давно сел. Она прошествовала обратно к клубу и попросила стоявшую на входе женщину вызвать ей такси. Сначала Даре показалось, что ей откажут, но, к счастью, сотрудница клуба кивнула и исчезла внутри.

Дара, стоя на краю тротуара, запахнула на груди блейзер. Может, она слишком близко к сердцу восприняла его поведение? Может быть, стоит вернуться на вечеринку и дать ему последний шанс? У нее оставалась альтернатива – признаться Порше Палмер, что она солгала ей, и дать знать, что устроить свадьбу ее мечты в Монтерок-ке она не в силах. Актриса прославилась тем, что заносила в черный список всех, кто оказывался ей неугоден. Дара, пообещавшая звезде желанное место проведения свадьбы, а затем нарушившая свое слово, займет особое место в списке провинившихся.

И что сподвигло ее пообещать Порше этот замок? Обычно Дара всегда играла по правилам и всегда выходила на первое место. И почему ее ожидала встреча не с добрым стариком, которого можно было с легкостью убедить, а с сексуальным сицилийцем, любящим черный юмор?

Дверь клуба за ее спиной захлопнулась, нарушив ход ее мыслей. Дара обернулась и столкнулась лицом к лицу с объектом своих размышлений.

– Вы всегда убегаете с деловых встреч или я просто исключение? – спросил Лео, останавливаясь перед ней на тротуаре. Он тяжело дышал, как будто только что пробежал через весь клуб.

– Я бы не назвала деловой встречей сидение в баре в компании алкогольного напитка с крайне неприличным названием.

– У вас было такое грустное лицо, что я хотел вас рассмешить. Возможно, я просчитался. Я дурно воспитан.

– Я бы сказала, что у вас отвратительное чувство юмора, – вздохнула Дара. – Я не готова... не готова играть в ваши игры, чтобы получить то, за чем приехала.

Лео приподнял бровь.

– Жаль разочаровывать вас, но у меня нет привычки силой тащить женщин к себе в постель.

Щеки Дары запылали.

– В любом случае в аренду свой замок вы мне не сдадите. Это практически ваши слова.

– Кастелло-Белламо – мой козырь. Покажите мне, на что вы способны, и я подпишу контракт. По крайней мере, подумаю.

– Показать себя? Как именно?

– Завтра вечером состоится крупное мероприятие – открытие клуба. Вы, кажется, свое дело знаете, и я хотел бы видеть вас в действии.

Дара нахмурилась:

– Что-то я не понимаю... вы пытаетесь предложить мне работу? – удивленно спросила Дара.

– Я предлагаю вам испытательный срок. Убедите меня в том, что я могу вам доверять. Временный консалтинг, так сказать. Произведите на меня впечатление, и я подумаю, стоит ли принять ваше предложение. Это шанс, которого ни у кого еще не было.

Дара постаралась не обращать внимания на его бархатный голос.

– Но почему вы даете этот шанс именно мне? В чем заключается игра? – Дара не могла поверить, что он говорит всерьез, и искала подвох.

Он хмыкнул:

– Вы так недоверчивы, Дара. Мне было бы любопытно увидеть, так ли вы безжалостно амбициозны, как говорите.

– Значит, если я просто пройду ваше испытание, вы будете доверять мне?

– Возможно... Но какой из меня бизнесмен, если я буду доверять каждой красивой блондинке, которая предлагает мне сделку? – Он протянул ей руку. – Итак, Дара Девлин, вы готовы рискнуть своей безупречной репутацией ради разваливающегося старого замка?

– Слово «риск» означает, что я могу провалиться, – резко ответила она.

Дара приняла его руку и почувствовала, как по всему телу пробежала электрическая дрожь. Тепло его тела, казалось, разлилось по венам. Внезапно Лео шагнул к ней, и у Дары перехватило дыхание от его аромата, стоило ему прижаться к ней своим телом. Он прикоснулся губами к одной ее щеке, потом, не спеша, к другой.

Дара застыла. В поцелуе не было ничего особенного – она привыкла к этому жесту вскоре после переезда в эту страну, но она впервые оказалась в такой близости от него, почувствовала тепло его тела... Отступив от нее, он все же не сводил с нее глаз, и Дара постаралась придать лицу как можно более нейтральное выражение.

– Мой водитель довезет вас до отеля в целости и сохранности. – Лео указал на подъехавший к ним автомобиль. – До завтра, Дара...

Бросив на нее последний взгляд, он ушел, снова скрывшись в своем новом логове греха.

Дара смотрела ему вслед, все еще не в состоянии осознать, на что она только что дала свое полное согласие. Еще никому прежде не удавалось настолько приблизиться к Кастелло-Белла-мо. Но ей почему-то казалось, что она бездумно согласилась поплавать в аквариуме, полном голодных акул. «Нет, – поправила она себя, – не акул. Акула в нем только одна».

Лео Валенте – хищник, и ей как-то удалось поймать его интерес и привлечь его внимание к своей персоне. И Дара не позволит этому шансу уйти впустую. Во-первых, она произведет на него неизгладимое впечатление своим мастерством в организации праздников, затем предложит ему подписать договор. Она улыбнулась, вспомнив о его высокомерии и уверенности. Иногда даже акулу нужно проучить.

Отель, в котором жила Дара, был не очень роскошным, но ей удалось забронировать комнату всего за пару дней до прибытия, так что это было хорошее соотношение цены и качества. И в кровати не роились клопы – уже хорошо.

Она решила не вызывать лифт и спуститься в фойе по лестнице, чтобы дать волю хотя бы толике нервной энергии, которую она накопила с тех пор, как покинула клуб прошлой ночью. Ей не удавалось уснуть до самого рассвета: она лежала, глядя вдаль, потом вскочила с кровати и начала записывать идеи по поводу открытия «Платины». Идеи были хорошие, может быть, даже отличные, но это не значит, что они будут услышаны. Наконец Дара оделась и принялась шагать по комнате.

Независимо от того, что припас для нее Лео Валенте на этот вечер, к ее организованности и профессионализму это никак не относилось. Теперь пришел ее черед, и она должна убедить его заключить контракт на аренду Кастелло-Белламо с ней, не дав ему ни единой возможности закрыть глаза на логичность ее доводов.

Она решила, что, раз уж мучительные мысли не желали покидать ее, можно провести время с пользой за просмотром достопримечательностей. Как бы то ни было и какие бы испытания ни приготовил для нее Лео, она выложится на все сто.

В вестибюле отеля она нашла небольшой туристический киоск. Она подошла к девушке за стойкой и попросила дать ей рекомендации по главным достопримечательностям Милана с учетом того, что в ее распоряжении лишь несколько часов. Девушка быстро начала собирать различные карты и брошюры.

– Вам потребуются билеты на трамвай, – объявила она и скрылась за дверцей позади стойки.

Дара взяла итальянский журнал и стала небрежно перелистывать страницы, дожидаясь возвращения сотрудницы. На очередной странице, озаглавленной «Клуб одиноких сердец», она увидела фотографию знакомого высокого темноволосого владельца ночного клуба.

Дара чуть не рассмеялась при мысли о том, что Лео Валенте может терзаться от одиночества. Куда бы он ни пошел, женщины перед ним укладывались штабелями. Автор статьи снабдил текст фотографией, на которой Лео был запечатлен лежащим у бассейна, с обнаженным торсом, и на его лице было выражение абсолютной скуки, а не любовной тоски. В небольшом облачке, напечатанном рядом с его головой, было указано, что «бедный Лео» устал от интрижек с супермоделями и готов остепениться. «Есть ли львица, у которой хватит храбрости, чтобы укротить его?» – задавался вопросом автор в последней строке.

Она перевернула страницу, отказываясь смотреть на него. Сравнение со львом действительно подходило ему больше, чем аналогия с акулой. Она где-то читала, что львы любят играть с едой, прежде чем ее съесть. Если для Лео Валенте и есть подходящее описание, то это оно. Прямо в точку.

Мыслями она вернулась к тому, каким взглядом он смотрел на нее прошлой ночью, и постаралась сдержать дрожь, пробежавшую по всему телу. Конечно, он был привлекательным мужчиной, эту истину она едва ли могла отрицать. Но последние пять лет она упорно игнорировала бесчисленных привлекательных мужчин, и останавливаться из-за него не собиралась. В ее карьерных планах не

находилось ни места, ни времени для мужчин, и она была вполне счастлива жить так, как жила до сих пор.

– Читаете новости, Дара? – Знакомый голос отвлек ее от мыслей.

Она резко подняла голову и тут же попала под прицел знакомых зеленых глаз, в которых читалась явная насмешка. Лео поднял бровь в немом вопросе.

– Мое «одинокое сердце» сегодня утром, по-видимому, удостоилось вашего внимания... Никогда бы не подумал, что вы из тех людей, что читают сплетни в желтой прессе.

Дара посмотрела вниз, на стойку, и поняла, что все еще не выпустила из рук дрянной журнал.

– Я к таким людям не отношусь, – отрезала она с излишней поспешностью. – Я просто просматривала журналы, дожидаясь, когда мне принесут информацию о местных достопримечательностях.

Она вернула злополучный журнал на стойку и, выпрямившись, заправила за ухо непослушную прядь волос. Лео казался выше и внушительнее, чем прошлой ночью, если это вообще возможно.

Темные джинсы и коричневая кожаная куртка акцентировали ареол грубоватой мужественности, который, казалось, сопровождал его везде, куда бы он ни пошел.

Откуда он узнал, что она остановилась в этой гостинице? Вряд ли Дара упоминала ее название в разговоре. И к тому же открытие клуба состоится только через восемь часов. А вдруг он приехал, чтобы сказать ей, что передумал и решил не давать ей шанс? Прошлой ночью ей крупно повезло. Она застала его врасплох и тем самым пробудила у него интерес. Может быть, он проснулся утром и понял, что это был мимолетный импульс?

Она окинула взглядом свои черные узкие джинсы и теплый шерстяной свитер и пожалела, что не надела что-то более профессиональное. Сегодня она решила не усложнять себе жизнь и для прогулки по городу выбрать что-нибудь простое

и практичное. Теперь, когда он стоял перед ней, в первый раз в своей жизни она чувствовала себя коротышкой. Ее рост составлял пять футов восемь дюймов, и она считалась высокой, особенно по итальянским меркам. Но она едва доходила ему до подбородка.

В ту минуту работница информационного киоска вернулась за прилавок и положила перед ней небольшую карточку для поездок на трамвае и небольшую стопку карт и брошюр.

– Ей это больше не нужно, спасибо! – Лео подтолкнул брошюры обратно к дежурной, сопроводив жест вежливым кивком.

Бедняжка застыла словно громом пораженная, а затем быстро часто закивала, залившись помидорным румянцем. Дара чуть не застонала. А вдруг именно так она выглядела прошлой ночью? Болезненно бледная кожа временами играла с ней злую шутку.

– Нет, они мне понадобятся. – Дара потянулась в сторону бумаг на прилавке. Ей было плевать на то, что он – важная птица. Она не собиралась позволить ему похитить ее свободный день ради одной из своих прихотей.

– Насколько я помню, на сегодня вы моя. – Его глаза озорно заблестели, когда он наклонился и небрежно оперся о прилавок. – Как вы сказали вчера вечером, Дара, я импульсивный человек. Если вы так сильно жаждете работать со мной, вам нужно научиться жить по моим правилам. Если я решу пригласить вас на обед, вы должны отложить свои планы.

Дара почувствовала пробежавшую по ее затылку дрожь. Ну что за издевательство. Он практически приказывал ей подчиниться. Она попыталась придумать остроумное замечание, которым смогла бы стереть эту противную усмешку с его самодовольной физиономии. Ничего не вышло. Она приехала в Милан, чтобы добиться его подписи на контракте, и поэтому она должна играть в эту игру по его правилам. Даже если это означает, что ей придется отменить свои планы по его просьбе. Пусть так и будет.

– Ладно, считайте, что я их отложила. – Дара зажала сумочку под мышкой и приподняла голову, всем своим видом, как она надеялась, демонстрируя уверенность в себе. – Я полностью в вашем распоряжении.

Он улыбнулся уголком рта.

– Мои поздравления! Вы только что прошли первый тест. Но я не намерен покидать вашу компанию, Дара. Пока не намерен.

Лео никогда не думал, что получит такое удовлетворение от созерцания женщины, с аппетитом поглощающей еду. Ресторанчик на крыше был маленьким самородком среди себе подобных, и всякий раз, когда бывал в Милане, он любил сюда наведываться. И все же ни одна женщина не доставляла ему такого удовольствия одним своим присутствием. Она ела с такой скрупулезностью, всякий раз наматывая спагетти на вилку до тех пор, пока не получался плотный моток, и лишь потом отправляла ее в рот. Она отказалась говорить с полным ртом, и каждый раз, когда начинала что-то рассказывать, не задумываясь, тут же останавливала себя.

Как следует расспросив официанта насчет фирменных блюд, она выбрала спагетти с морепродуктами. Меню она не просила и любезно прислушалась к рекомендации официантов, заказав большую тарелку с закусками на двоих. Седовласый итальянец просиял от восторга, услышав ее акцент. Такая вежливая иностранка с четким сицилийским диалектом – настоящее сокровище.

Лео сделал глоток газированной воды, наблюдая, как она отправила последнюю порцию пасты в рот. Дара ела так деликатно, что он не заметил, как она расправилась с полной тарелкой.

– Еда, как я вижу, – еще одна ваша страсть. – Он хищно улыбнулся.

Дара приложила салфетку к губам:

– С тех самых пор, как я переехала сюда, – определенно.

Он проследил за изящным движением ее руки, когда она положила вилку на тарелку. Официант возник рядом со столиком, точно призванный заклинанием, и быстро унес посуду. Он также предложил им множество десертов, от которых они оба вежливо отказались.

Дара вздохнула и без стеснения откинулась на спинку стула, сытая и довольная. Леонардо представлял себе, что именно так она выглядит после другого занятия, более интимного, и его желудок сжался при одной этой мысли.

Пытаясь отвлечься, он добавил две ложки сахара в кофе и размешал.

– Женщина, которая любит поесть, редкость в моем мире. – Лео продолжил разговор.

Дара повернула голову, чтобы посмотреть в окно на очертания миланского горизонта.

– Женщины в вашем мире, должно быть, очень грустные и голодные, – съязвила она.

Лео улыбнулся:

– Поверьте мне, сицилийцы жаждут оказаться в обществе такой красивой женщины, которая способна съесть полноценный обед. – Он сделал глоток кофе, чувствуя знакомый горьковатый привкус на языке.

Она проигнорировала его комплимент.

– На самом деле, когда я переехала в Сиракузы, я питалась исключительно бутербродами с ветчиной и спагетти с кетчупом.

– В этой стране такое преследуется по закону, – пожурил ее Леонардо.

Она улыбнулась, кивнув:

– Я обнаружила это достаточно скоро. Я думаю, что не продержалась и недели. Потом коллега потащила меня в дом к своей бабушке и заставила признаться в своих преступлениях, – улыбнулась она.

– Итальянские бабушки, как известно, не склонны к прощению, особенно когда речь идет о еде. Я удивлен, что вы выжили.

Лео подумал о своем собственном детстве. Куча слуг на кухне замка. Тихие трапезы в одиночку или в компании няни. Удивившись направлению своих мыслей, он подался вперед, сосредоточив внимание на улыбающемся лице Дары.

– Мне было не до смеха. Эта женщина приготовила двенадцать различных видов макарон за один час. – Она покачала головой. – Это была самая преувеличенная реакция на еду, с которой я когда-либо сталкивалась.

– Мои земляки, как известно, не склонны к нежностям. – Он глотнул кофе, глядя на нее. Дара сидела неподвижно, задумчиво вглядываясь в окно. – Скажите правду: с тех пор вы хоть раз ели простой кетчуп?

Это замечание вызвало у нее улыбку.

– Нет, и не съем даже под дулом пистолета, – рассмеялась она.

– Тогда вы прошли второе испытание, – провозгласил он.

Он заметил, как изменилось выражение ее лица. Весь игривый настрой исчез, словно его и не было.

– И сколько испытаний у вас для меня припасено? – спросила Дара, сделав глоток минеральной воды.

Лео откинулся на спинку стула, уверенный в себе и полностью контролирующий ситуацию.

– Я не хотел бы ставить ограничения на прогресс, Дара. Уверен, что вы, как предприниматель, можете меня понять.

– На самом деле мне приятно это слышать. Я тут подумала: стоит показать вам некоторые идеи, которые пришли ко мне в голову до нашей сегодняшней вылазки. – Она потянулась к сумочке, но замерла на полпути. – Если это не подрывает мою роль вашего временного консультанта? – Она приподняла бровь.

Лео вздохнул. Эта женщина изо всех сил старалась вывести его из себя.

– Прошу вас, только быстро.

Она вынула из сумки гладкий планшетный компьютер и, поэкспериментировав с чехлом, установила его в вертикальном положении прямо перед ним, словно экран для импровизированного представления. В последующие десять минут на него обрушился шквал схем и рисунков с указаниями на области, где, по ее мнению, его текущий план требовал доработок.

– Итак, вы видите, что, если разделите вечер на две части, вы не отпугнете своих деловых партнеров, – сделала она вывод.

Лео откинулся на спинку стула и склонил голову набок. Блок-схема на экране была гениальна. С помощью одного рывка мозгового штурма она только что достигла того, чего не удалось добиться команде из семи организаторов мероприятия.

Миланское открытие вызывало много ожесточенных споров вот уже несколько недель. Всему виной – необходимость пригласить одновременно и любящих как следует оторваться знаменитостей, и более уравновешенных гостей – бизнесменов и политиков. Создание плана организации в таких условиях казалось невозможным, и все же Дара нашла решение, просто посмотрев на клуб с зоны отдыха на втором этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sinelli_amanda/strastnaya-proverka-dlya-pleyboya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)